

Б.Б. Родоман

Институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

ЭТИЧЕСКИЕ УРОВНИ ОТНОШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА К ЛАНДШАФТУ В СФЕРЕ ДОСУГА

Разные виды деятельности людей в ландшафте рассматриваются как стадии и уровни культурного развития личности. Та или иная местность используется посетителями как: 1) источник материальный благ; 2) убежище от повседневной среды обитания; 3) комфортное пространство для оздоровления и социального самоутверждения; 4) спортивный снаряд для преодоления трудностей и препятствий; 5) музей, выставка драгоценностей, раритетов, достопримечательностей; 6) сплошной ландшафт как источник духовного обогащения и вдохновения, объект сакрального отношения.

Ключевые слова: *природа, ландшафт, досуг, рекреация, личность, типы, стадии, уровни.*

B.B. Rodoman

Institute of Cultural and Natural Heritage. D.S. Likhachev

ETHICAL LEVELS OF THE RELATIONSHIP OF MAN TO LANDSCAPE IN THE SPHERE OF LEISURE

Different types of activities of people in the landscape are considered as stages and levels of cultural development of the individual. One or other place is used by visitors as: 1) the source of material goods; 2) a refuge from the everyday habitat; 3) comfortable space for recovery and social self-affirmation; 4) sports equipment to overcome difficulties and obstacles; 5) museum, an exhibition of rarities, sights; 6) a continuous landscape as a source of spiritual enrichment and inspiration, an object of sacred relation.

Keywords: *nature, landscape, leisure, recreation, personality, types, stages, levels*

Урбанизация привела к тому, что кратковременное общение с «природой», периодическое пребывание вне города стало естественной потребностью большинства горожан. Вместе с тем, огромная масса людей, желающих путешествовать и отдыхать среди природного ландшафта, очень неоднородна и распадается на слои и группы, которые мало соприкасаются и не пользуются взаимопониманием. Эти группы различаются по отношению человека к среде и к другому человеку, в них вырабатываются разные моральные нормы. Для разных людей загородная природная среда выступает в следующих ролях.

1. Склад продовольствия и сырья.

Для многих, если не для большинства жителей нашей страны, загородные леса и воды — места сбора грибов и ягод, рыболовства, а также охоты или, нередко, её имитации — прогулок и баловства с охотничьим оружием. Эти заня-

тия отделились от традиционной хозяйственной деятельности и стали преимущественно рекреационными у жителей больших городов и густонаселённых районов. В традиционной деревне, в Сибири, на Крайнем севере это прозаический и тяжёлый труд — заготовка «даров леса» для себя и на продажу. Рекреационный эффект нередко привлекается для оправдания собирательства, если добыча невелика. «Пусть я ничего не поймал, — говорит неудачливый рыбак, — зато хорошо отдохнул». Он по-прежнему считает себя серьёзным деятелем, презирует праздные прогулки, но по своей объективной роли в сфере досуга он уже рекреант. Однако подход к среде у него односторонний, узкий, по-своему утилитарный, а эстетические требования к ландшафту почти отсутствуют. В межличностных отношениях добытчиков господствуют индивидуализм и конкуренция. Самодеятельная любительская эксплуатация даровых природных ресурсов в России достаточно престижна, пользуется всеобщим пониманием и сочувствием и объединяет людей с различным социальным положением.

© Родоман Б.Б., 2016

Родоман Борис Борисович,д. геогр. н., профессор
bbrodman@mail.ru

2. Изолированное помещение. Леса, луга, берега привлекают многих не красотой, чистым воздухом, дикими плодами, а возможностью уединиться, спрятаться от чужих и не симпатичных людей, освободиться от повседневной регламентации и контроля поведения, добровольно общаться с избранными приятелями. Эстетические требования к природной среде в этом случае слабы и неотделимы от оценивания площадки по её механическим свойствам — требуется лишь удобное место для пикников, игр, занятий любовью, для установки палатки. Расстояниями или кустарником заменяются стены. Люди приходят на «клоно природы» с ролями и отношениями, сформировавшимися в повседневной жизни, чтобы их реализовать и усилить; внимание направлено на человека (партнёра), а не на среду. Нужна также некоторая изоляция от соседних групп. Найдя удобное место, пара или группа обычно не покидает его до конца пикника. В «стационарном туризме» проявляется не любовь к природе и ландшафту, а любовь друг к другу и социальная автономия молодёжи, стремление подростков пожить без взрослых. Многие рекреанты отказались бы от прогулки, если бы имели удовлетворяющие их квартиры, дачи, комнаты в гостиницах возле водоёмов и пляжей, но некоторые, имея всё это, охотно идут в лес и ищут красивые и уединённые места.

3. Кабинет физиотерапии. «Солнце, воздух и вода укрепляют организм» — этим лозунгом выражается отношение к среде в данном случае. Рекреант намеренно дозирует используемые им вещественные и энергетические рекреационные ресурсы, когда купается, загорает, бежит; при этом он в равной мере обращает внимание на своё тело и одежду, на рекреационные ресурсы и на других людей. Эстетические требования к ландшафту выше, чем в предыдущих двух направлениях природопользования, но подчинены комфорту и физиологическому рекреационному эффекту. При пляжно-курортном образе жизни быстро завязываются знакомства, меняются роли в неустойчивых, расплывчатых коллективах, компаниях, куда рекреанты вливаются поодиночке или в составе пар и малых групп. Предпочтения к людям, вещам, занятиям охотно демонстрируются и нередко служат средством саморекламы. В сближении людей большую роль играет внешнее обаяние. Доступность, комфорт, престижность гостиниц, ресторанов, баров, дискотек и т.п. способны полностью отвлечь рекреантов от природного ландшафта.

4. Спортивный снаряд. Преодоление расстояний и трудностей для повышения самооценки, для спортивного самоутверждения свойственно альпинизму, отчасти горнолыж-

ному и водному спорту. В СССР был широко развит спортивный походный туризм — передвижение пешком, на лыжах, на гребных и парусных судах, плотах по лесам и горам, лишённым колёсных дорог, по рекам, нередко порожистым, по бурным озёрам. Этот вид туризма отделился в 30-х годах XX в. от военно-спортивной подготовки молодёжи, унаследовал военную терминологию (поход, привал, лагерь и т.п.), но стал самостоятельным и мало управляемым общественным движением. Ради спортивных результатов жертвовали комфортом, иногда рисковали жизнью. Высокие, но не высказанные явно эстетические требования предъявлялись только к «дикой природе», которая при отсутствии видимых следов человеческой деятельности выглядела прекрасной как бы автоматически; антропогенные компоненты среды игнорировались. Нередко ландшафт воспринимался узко топографически (километраж, проходимость), как дискретный набор преодолеваемых препятствий (перевалов, переправ, порогов) и ночёвок в экстремальных условиях. Постоянное внимание участников такого похода направлено на чёткое выполнение необходимых действий, на технику передвижения и бивачного быта. В людях ценятся общительность, выносливость, неприхотливость, полезные бытовые навыки, трудолюбие, скромность, коллективизм, а в критических ситуациях — находчивость, мужество. Среда благоприятствует зарождению романтической любви, но сдерживает её проявления. Предпочтения и симпатии не афишируются. Выражение индивидуальных вкусов и влечений, эгоцентризм и многословие не одобряются. Господствуют конформизм и скрупулёзная уравниловка в быту. Престиж туристских походов, особенно пеших, в глазах широких масс населения низок, но он резко повышается, если туристы пользуются моторным транспортом и оснащены какой-либо аппаратурой, если поход называется научно-спортивной или спортивно-охотничьей экспедицией, опекается престижными военными или спортивными организациями, заинтересованными в рекламе спонсорами, освещается на телевидении. Турпоходы в чистом виде считаются в нашей стране делом несерьёзным и потому нуждаются в некоторой маскировке. Нередко самостоятельные туристы выдают себя за исследователей, журналистов или выполняющих «спецзадание», чтобы не раздражать местных жителей и пользоваться их гостеприимством. Человек, который идёт по лесу с большим рюкзаком, но ничего не собирает, кажется инфантильным чудаком, слегка сумасшедшим.

5. Музей. Теперь мы рассмотрим тот случай, когда люди ездят ради познавательного осмо-

тра отдельных объектов, ценность и красота которых обычно ассоциируется с редкостью или древностью и подтверждаются авторитетами. У большинства таких объектов имеются «открыватели»: 1) первичный, который обнаружил явление и оценил его значение для науки, искусства, культуры; 2) вторичный, который разрекламировал объект перед широкой публикой, придал ему престижность, наклеил на него ярлык. Так, остров Кижи, хорошо описанный ещё в «Истории русского искусства» И.Э. Грабаря, стал известен «народу» и посещаем толпами после публикации статьи с фотографией в газете «Правда». Внимание к памятникам культуры проявляется исторически раньше и распространено шире, чем неподдельный интерес к природным объектам. Влечение к произведениям искусства у многих людей граничит с алчностью, с любовью к роскоши, к дорогим вещам. Для понимания биоценозов у культуры, основанной на присвоении и обладании, нет традиционной базы. Осмотр архитектурных и (гораздо реже) природных раритетов, рассеянных по стране, обычно сопровождается безразличием к окружающему ландшафту. Большинство экскурсантов не привыкло внимательно смотреть в окно автобуса и самостоятельно замечать что-либо без подсказки гидов; многие пассажиры заняты разговорами или дремлют в ожидании, когда их разбудят и что-то им покажут. Такое перемещение вряд ли можно называть путешествием. Отдельные лица, не удовлетворённые массовым туристско-экскурсионным обслуживанием, стараются сблизиться с профессионалами — художниками, архитекторами, искусствоведами, историками, или с эрудированными любителями. Эрудиция, увлечённость, оригинальность мнений, талант рассказчика открывают путь к лидерству в неформальном коллективе туристов-экскурсантов. К сожалению, роль биологов, экологов, географов-ландшафтоведов и ландшафтных архитекторов (больших общественных пространств) в организации массового туризма крайне ничтожна. Такие специалисты изредка водят экскурсии на студенческих практиках и для научных конференций. Но и для участников элитарных интеллектуальных симпозиумов обычно заказываются тривиальные экскурсии, на которых слушателей развлекают мифами и легендами, народной этимологией при объяснениях топонимов и т.п.

6. «Храм», «сакральный» источник вдохновения. На высшем уровне восприятия окружающей среды единственным, но всепоглощающим объектом осмотра является весь ландшафт. Его воздействие на человека трудно передать словами и разложить на компо-

ненты. Путешествие стимулируется поисками гармоничных природных и антропогенных ландшафтов, «визуальных симфоний», способных духовно обогатить и вдохновить. Синкретическое восприятие ландшафта помогает усвоению идей экологии, макроландшафтной архитектуры, формированию географического мышления. В нашей стране всё это свойственно пока лишь узкому кругу людей, большей частью соприкасающихся с ландшафтом в профессиональном и любительском творчестве. Есть слабая надежда, что к такому восприятию среды приобщится и более широкая публика, но неизбежна профанация, вульгаризация, снижение до уровня самого непритязательного массового потребителя. Судя по поведению людей и следам на местности, большинство россиян не замечает ландшафта и в его красоте не нуждается.

Мы перечислили шесть типов отношения людей к окружающей среде, которые считаем и этическими уровнями культурного развития. На каждом уровне возникают, проявляются, ценятся разные человеческие качества и различные отношения между людьми.

В типах 2 и 3 ценятся физическая сила и ловкость, общительность, привлекательная и модная внешность, обладание и пользование вещественными средствами рекреации (например, дачей, автомобилем, яхтой); в типе 3, кроме того, престижные свидетельства повседневного высокого качества жизни. В трудных походах (тип 4) моральная красота важнее физической, а социальные различия и внешность несущественны. В типах 2 и 3 обостряются и сглаживаются повседневные отношения и роли. В типе 4 люди подвергаются серьёзному моральному испытанию и обнаруживают скрытые качества, устанавливают новые соотношения ролей, резко отличные от повседневных, даже казавшиеся невозможными в обычной жизни, как это бывает в тюрьме, в армии, на полярной зимовке или в плавании на плоту через океан; появляются дополнительные возможности выдвинуться в лидеры, чувствовать себя полезным, но и наоборот, стать «последним», лишним в коллективе [2, 3].

Типы 3 – 5 способствуют завязыванию знакомств, продолжающихся в повседневной жизни. Тип 3 легко сближает людей с вещно-потребительской ориентацией, 4 — с морально-этическими идеалами, 5 — стремящихся жить в атмосфере искусства. Типы 1, 4, 5 порождают хобби, нередко приводящие даже к смене профессии. Устойчивые группы людей в типах 4 и 5 иногда меняют свои функции: например, компания туристов превращается в клуб самодельной песни и всё чаще выступает в городских залах. Один инженер

благодаря походному туризму сделался профессором географии, другой стал известным певцом, третий — конструктором туристского снаряжения и владельцем мастерской для его изготовления [4].

В ряду типов от 1 до 6 вещественное потребление среды сменяется информационным, расширяется диапазон занятий и используемых компонентов ландшафта, повышаются требования к среде и спутникам, усиливается эстетическая сторона, общение людей становится менее функциональным и более личностным, а число приверженцев у последних типов меньше, чем у первых. Преобладающие в каждом типе рекреационные занятия явно различаются по степени духовности — вовлечённости положительных эмоциональных, моральных, эстетических, интеллектуальных пластов личности, и по степени человечности — наличию чисто человеческих влечений и занятий, отличающих нас от остальных животных. Высшие животные не только используют природные ресурсы, но и исследуют местность, обладают любознательностью, способны учиться и делиться опытом, но, вероятно, лишены религиозно-бескорыстного, квазисакрального отношения к ландшафту. Всё это позволяет нам рассматривать вышеперечисленные типы не только рядом один с другим, но и как этажи некоторой пирамиды — разные уровни использования окружающей среды, достигаемые отдельными людьми и группами по мере своего культурного развития. В перечне и таблице типы расположены по степени интеллектуальности. По моральным и эмоциональным признакам четвёртый тип пришлось бы поместить выше пятого. На низших уровнях рекреационная деятельность вырастает из утилитарной; на высших она переливается в профессиональный творческий труд. Когда главный признак вынужденного труда — отрицательные эмоциональные затраты — исчезает, то стирается и различие между работой и рекреацией. Увлечённый художник или учёный часто забывает о досуге или вообще в нём не нуждается, размывая понятие «отдых», выработанное в индустриальном обществе применительно к массовому наёмному труду.

Можно ли согласиться с таким положением, когда на низшие уровни поставлено активное отношение к окружающей среде, а на высшие — пассивное, созерцательное? Да, такая эволюция неизбежна, если пространство и ресурсы ограничены, а число деятелей растёт. При вовлечении новых территорий и ресурсов появляются новые возможности для активизации утилитарной и рекреационной деятельности. Но Земля в целом не безгранична. Выход людей в космос, быть может, позволит занять-

ся механическим и энергоёмким преобразованием среды и грандиозным строительством на других планетах и в околопланетных пространствах; Землю же с её уникальной и уязвимой естественной биосферой придётся беречь ещё больше, даже превратить в сплошной заповедник. Кроме того, созерцательное отношение к природе и ландшафту «в поле» может стать катализатором для активных камеральных занятий.

Соответствия между уровнями использования среды и видами рекреации не однозначны. Например, «стационарный туризм» (проживание на одном месте в палатке, шалаше в окружении природного ландшафта, со спортивно-туристским бивуачным снаряжением) может отвечать всем шести типам использования среды, но в массовых масштабах связан лишь с первыми тремя. На четвёртом уровне этот образ жизни может быть экспериментом по выживанию, самообеспечению и самообслуживанию в условиях «робинзонады»; на пятом — средством систематического наблюдения за некоторыми природными объектами путём ежедневного обхода одних и тех же точек; на шестом — психологической рекреацией, стимулирующей творчество. В конце недели многие горожане надевают штормовки и рюкзаки, идут пешком или на лыжах и обедают в лесу у костров, но тяготеют к разным полюсам туризма. В одних группах рассматривают при этом архитектурные объекты и рассуждают об искусстве; в других молчат, но любят быструю ходьбу и тяжёлую физическую нагрузку.

Новые отношения к среде, зарождаясь у элитарной творческой интеллигенции в больших городах и «развитых» странах, распространяются затем волнами моды на другие социальные слои. Человек, достигший нового уровня, обычно не теряет вкуса к старым типам использования среды, но отводит им подчинённое место. В любом типе заложены пути выхода на высшие уровни. Если охота и рыболовство развили у горожанина синтетический взгляд на природу, он не поедет ради обильной и лёгкой добычи в неинтересный, не вдохновляющий район. Любитель морских купаний с высокими экологическими запросами потратит на ходьбу или езду драгоценные утренние часы, будет меньше купаться, но не остановится в безобразной местности на слишком многолюдном пляже.

Во всех видах рекреации большое значение имеют осознанные или неосознанные мотивы самовыражения, самоутверждения, повышения самооценки, поиски одобрения, завоевание престижа, стремление руководить и учить или быть руководимым и обучаемым, взять на

себя ответственность или избавиться от неё, и т.п. Люди с разным образом жизни, с различными физическими и психическими склонностями как бы инстинктивно находят для своего оздоровления различные занятия, а для занятий нужна подходящая среда. Таким образом, устанавливается соответствие между свойствами человека и свойствами среды через рекреационную деятельность (см. таблицу) [2].

Общественно-личностные уровни использования окружающей среды в сфере досуга

РОЛЬ СРЕДЫ	ТРЕБОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА				
	К СРЕДЕ	К ЧЕЛОВЕКУ			
6. Храм, сакральный источник вдохновения	Гармония Естественность	КРАСОТА	Творческие способности		ДУХОВНАЯ КРАСОТА
5. Музей, выставка	Экзотичность Редкость Древность		Интеллект Эрудиция		
4. Спортивный снаряд, стадион, спортзал	Дикость Труднодоступность Препятствия		Самоотверженность Выносливость Дисциплина		
3. Кабинет физиотерапии, модный курорт	Modernity Комфорт		«Приличный» жизненный уровень Общительность	SEX APPEAL ТЕЛЕСНАЯ КРАСОТА	
2. Изолированное помещение, убежище	Изоляция Площадка	Согласие Единомыслие			
1. Склад продовольствия и сырья	Наличие «даров природы»	Сноровка			

В приведённой таблице предпринята попытка сопоставить требования человека к среде с требованиями человека к человеку. Для эстетических требований точно указаны этажи, на которых красота считается существенной. Прочие качества отражены иначе: каждое упомянуто на том уровне, где оно впервые (в процессе возвышения потребностей) приобретает большое значение. Таблица читается по строкам снизу вверх.

Некоторые термины из таблицы нужно пояснить. *Modernity* — это положительное соответствие внешнего облика среды представлениям среднего, массового рекреанта о современной космополитичной архитектуре, искусстве, моде, мировых уровнях комфорта и сервиса. «Естественность» ландшафта (не

только природного, но и антропогенного) в несколько специфическом понимании — это обилие бессознательно воспринимаемых морфоанатомических черт, присущих биоценозам и живым организмам (иерархичность, ярусность, расплывчатость границ, наличие ячеек, ядер, центров, сосуществование старого и нового при постепенном обновлении по частям и т.д.). По-видимому, именно эти черты придают ландшафту красоту и делают привлекательными старинные города и традиционную сельскую местность.

Эволюция отношения людей к окружающей среде в сфере досуга упрощённо повторяет историю использования среды в материальном производстве и в профессиональном труде. Вещественно-энергетическое, ресурсно-сырьевое потребление дополняется и заменяется познавательным-информационным, эмоционально-эстетическим. Привлекательные фрагменты окружающей среды — природные и антропогенные ландшафты — становятся важным средством и катализатором общения.

Любые частные рекреационные ресурсы можно заменить искусственными средствами: солнце — лампами, море — бассейном, натуральный пейзаж — слайдами, пересечённую местность — тренажёрами. Незаменим только ландшафт в целом, если он не осматривается извне и пассивно, через окно, иллюминатор транспортного средства, а ощущается изнутри и активно пешеходом, лыжником, пловцом, полагающимся на свои силы. Лишь такое рекреационное общение с природой заслуживает уважения и сохранения. Для комфортной физиотерапии и развлечения толпы под открытым небом нужна не дикая природа и устроенные на её остатках национальные парки, а новые искусственные парки и водоёмы, полученные путём рекультивации малоценных и испорченных земель и устойчивые к большим нагрузкам.

При рекреационном использовании природного ландшафта три главные функции рекреации — оздоровление, познание и общение — неравноценны. Знакомство с дикими слонами или следами динозавра почти не влияет на повседневную жизнь. Оздоровляющее действие горного воздуха и солнца, аромата и фитонцидов сосен на взморье нередко подавляются алкоголем, табаком, излишествами в питании, транспортной усталостью, шумом и суетой. Только общение людей в формах, отличных от повседневных, имеет решающее значение для большинства рекреантов, обладает наибольшим терапевтическим эффектом. Не атмосферный климат курортов должен нас волновать более всего, а социально-психологический климат повседневных человеческих

отношений. В избавлении от вынужденного, монотонного, нетворческого труда и слишком похожего на него стандартного досуга, в освобождении от архаических форм общественных отношений следует искать действенную замену массовой рекреации. Повседневная жизнь человека должна быть так сбалансирована, чтобы он не нуждался в длительном периоде ремонта, в рискованных встрясках и до-пингах, подобно тому, как овцы, из молока которых делается сыр «рокфор», жуют влажную траву и не нуждаются в водопое. Не в лесах национальных парков, а под крышами домов и фабрик, в помещениях офисов располагаются действенные средства для уменьшения нагрузки рекреантов на природную среду.

На пляжах и лужайках, на туристской тропе и на пикнике у костра решаются те же социальные задачи, что и на балах и турнирах, в барах и дискотеках. Пир рыцарей в зале с гранитными стенами не означал, что рыцари любили гранит. Игра в бадминтон в лесу не значит, что игроки любят лес. Бедняга-природа тут не причём, ею пользуются как фоном и интерьером, попирают её, не замечая [4].

Настоящая любовь к природе начинается там, где её воспринимают и изучают активно и по внутреннему побуждению, идут для этого на жертвы. Чрезмерная доступность объекта уменьшает удовольствие от контакта с ним. Надо всемерно сохранять труднодоступность экстремальных природных объектов, чтобы предотвратить их обесценивание. Не ко всем привлекательным горным хребтам и вершинам надо протягивать автодороги и подъёмники, не через все бурные реки строить мосты. Лишь при сохранении препятствий люди будут счастливы от своих достижений. В идеале мы должны научиться приходить на «клоно природы» без одежды и вещей, т.е. на короткое время, пусть в виде игры и спорта, превращаться в животных и в первобытных людей, для оздоравливающего контраста с повседневностью, а уж если охотиться, то с примитивным оружием, чтобы дать человеку и зверю равные шансы.

Вышеописанные уровни использования среды можно назвать *общественно-личностными*, потому что они отражают возможную эволюцию и личности, и групп и социальных слоёв. Различаются, кроме того, и *чисто личностные* стадии отношения к окружающей среде, которые отдельный человек в идеальном случае может пройти по мере накопления опыта и в процессе своего духовного развития.

1. Присвоение вещей: рассматривает среду как кладовую, из которой можно кое-что унести, увезти домой; собирает растительное сырьё, образцы минералов и пород, охотится, ловит животных, покупает или делает из до-

бытого материала сувениры, превращает своё жилище в музей и склад трофеев.

2. Присвоение информации, точнее, изготовление или присвоение вещественных средств отражения среды и своего с нею контакта: накапливает фотоснимки, слайды, книги, буклеты, карты, дневники и в конце концов тонет в своём информационном потоке.

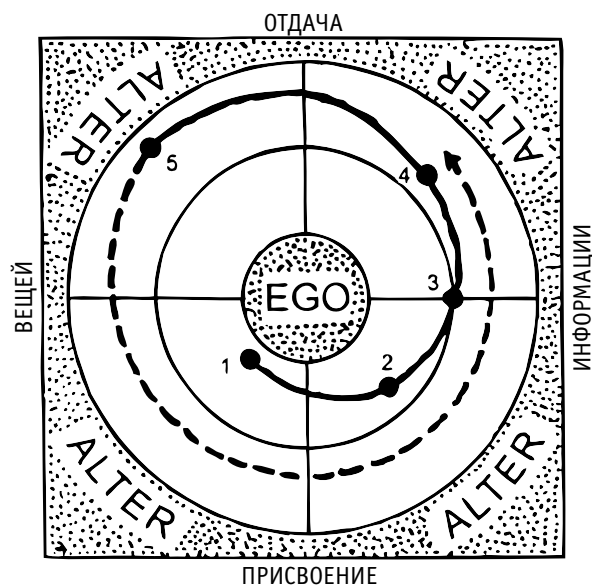
3. Потребление событий: забросив коллекционирование, получает удовольствие от непосредственного и неповторимого постижения окружающей среды, без помех и озабоченности, без попыток унести с собой материальные следы и свидетельства восприятия.

4. Отдача информации: не удовлетворённый индивидуальным, эгоистическим потреблением впечатлений, организует прогулки и путешествия для других, новых людей; использует свой туристский опыт в педагогической работе, в научном, литературном, художественном творчестве.

5. Отдача вещей: коллекции и архивы, ценные для общества, дарит научному учреждению, музею или частным лицам, способным их лучше сохранить.

6 и др. Сопереживание: вместе с младшими товарищами, учениками, слушателями, спутниками, детьми снова переживает пройденные стадии, в какой-то мере участвуя в соответствующих занятиях.

Развитие личности в сфере досуга изображено спиралью (см. рисунок).

Личностные стадии (уровни) отношения людей к окружающей среде [3]

1) Присвоение вещей, 2) присвоение носителей информации, 3) ощущение без присвоения, 4) отдача информации, 5) отдача вещей; первичное переживание, - - - - - сопереживание.

Человек как бы плывёт в лодке по кольцевому пруду, удаляясь от островка эгоизма и приближаясь к внешнему берегу альтруизма. Сплошная кривая линия соединяет стадии первичного переживания от 1 до 5; прерывистая кривая — сопереживание без разделения на стадии. Сопереживание может начаться и до того, как пройдены все стадии первичного переживания. Внутренняя зона «пруд» — преобладание эгоизма, внешняя — альтруизма. В этой схеме жизненные пути многих людей обобщены и как бы спроецированы на одну линию. Далеко не каждый человек проходит все стадии. Их может пройти и ряд поколений.

Переход личности на другую стадию нередко сопровождается своего рода кризисами. Обозначив косой чертой границу между пронумерованными стадиями, укажем местоположения кризисов: $1/2$ — кризис стяжательства; $2/3$ — информационный потоп; $3/4$ — кризис эгоизма; вся стадия 3 может рассматриваться как сплошной кризис $2/4$; далее $4/5$ — продолжение кризиса $1/2$. Таким образом, прямые, разделившие пруд на четыре сектора (квадранта), пригодны для обозначения кризисов.

Внешним поводом для выделения личностных уровней послужило учение С. Кьеркегора, различавшего три «стадии жизненного пути» человека: 1) эстетическую — наслаждение жизнью для себя, погоню за внешним и блестящим; 2) этическую — жизнь для ближних, регулируемая их оценкой, поисками одобрения, стремлением поступать «хорошо»; 3) религиозную — жизнь для Бога (а в атеистической интерпретации — служение сверхъестественной идее, высшему благу человечества и т.п.), регулируемую совестью, даже вопреки давлению окружающих [1]. В приведённой здесь градации от кьеркегоровского прототипа сохранилось немного. Учтена возможность вторичного подключения к низшим уровням при сопереживании, поэтому траектория развития личности сделана спиральной. Общественно-личностные уровни и всё остальное содержание настоящей статьи почерпнуто из личного опыта автора и наблюдений за спутниками и товарищами по туристскому образу жизни, без использования научной литературы.

Распределение людей по уровням и стадиям использования среды зависит от образования, профессии, возраста, степени урба-

низации повседневного быта и образа жизни и т.п., что подлежит выявлению и проверке социологическими исследованиями. Замена низших уровней суррогатами и альтернативными занятиями могла бы уменьшить грубый напор рекреантов на природу, но увеличить число её менее корыстных потребителей. Надо дискредитировать хищнические виды рекреации и повысить престиж информационно-эстетического туризма. Одна из главных задач экологического воспитания — *переводить людей на более высокие уровни отношения к ландшафту*; приглашать подниматься самостоятельно, но не поднимать на лифте и не тянуть за уши. За «дефицитное» общение с природой надо платить. Пусть будут такой платой не только деньги, но и собственные усилия по совершенствованию тела и духа. Этические аспекты социальной экологии надо учитывать для дифференцированного подхода к людям при проектировании основных и вторых жилищ, общественных зданий, поселений и транспортных средств, в курортологии, при организации путешествий, походов, экскурсий, в воспитании и обучении, в пропаганде идей охраны природы и памятников культуры, при долгосрочном прогнозировании туризма и рекреации.

Несколько поколений наших соотечественников воспитывались крылатой фразой, которую И.С. Тургенев вложил в уста своего героя-нигилиста: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Настало время сказать наоборот: «Природа Земли — не мастерская, а храм, и бескорыстная любовь к ней сродни религиозным чувствам».

Библиографический список

1. Быховский Б.Э. Кьеркегор (1813 — 1955). — М.: Мысль, 1972. — 240 с. (Мыслители прошлого).
2. Родоман Б.Б. Уровни использования окружающей среды и общение людей в сфере досуга // Рекреация и охрана природы. — Науч. тр. по охр. природы, вып. 3. — Уч. зап. Тартуского ун-та, вып. 495, 1981, с. 15-21.
3. Родоман Б.Б. Ландшафт и личность (Отношение людей к окружающей среде в сфере досуга) // Наука о культуре. Итоги и перспективы (Приложение к «Панораме культурной жизни стран СНГ и Балтии»), вып. 3. — М.: Рос. гос. биб-ка. Информкультура, 1995, с. 19-31.
4. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. — Смоленск: Ойкумена, 2002, 336 с.